

§4 ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

10.7256/1999-2807.2013.01.4

В.Н. Агеев

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Все более очевидным становится тот факт, что коррупция как антисоциальное явление оказывает разрушительное воздействие на все правовые институты, в результате чего установленные нормы права заменяются правилами, продиктованными индивидуальными интересами тех, кто способен оказывать влияние на представителей государственной власти и готов за это платить¹.

Коррупция, по мнению Т.О. Дидыч, явление многогранное, отражающее уровень развития общества, государства и правовой системы. Коррупция возникает, развивается и трансформируется одновременно с государством и правом, с одной стороны как институтов, где она существует, а с другой — как институтов, являющихся средствами противодействия коррупции².

Совершенно очевидно, что противодействие коррупции должно являться одним из самых приоритетных направлений государственной политики (следует отметить, что исходя из содержания многих нормативно-правовых актов, оно таковым и является).

Ни для кого не секрет, что коррупции в большей степени подвержен государственный аппарат, коррупция подразумевает, прежде всего, коррупцию в сфере государственной службы.

«Чиновник» и «коррупция» — такое отождествление устойчиво бытует в обществе в отношении деятельности государственного аппарата в течение всего обозримого исторического периода³.

Допускаемые гражданскими служащими нарушения законодательства снижают эффективность государственного управления, препятствуют проведению скоординированной политики противодействия коррупции, дискредитируют систему органов государственной власти⁴.

Как показывает опыт проводимых государственно-правовых реформ, а также практика правоохранительной деятельности в сфере противодействия коррупции, в системе государственной службы коррупция возникает в тех сферах деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, где их статус детально не определен, а также не сформированы административные процедуры предоставления услуг гражданам и юридическим лицам. Различные исследования показывают, что коррупция возникает именно в тех сферах, где государственные служащие реализуют организационные, исполнительно-распорядительные, контрольно-надзорные, юрисдикционные, а также разрешительные полномочия. Вот почему в настоящее время необходимо совершенствовать административ-

¹ См.: Покровский М.Н. Противодействие коррупции в России: административно-правовые и этические аспекты // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 6. – С. 29.

² См.: Дидыч Т.О. Правотворчество государства и противодействие коррупции в современных условиях // Журнал российского права. – 2012. – № 8. – С. 70.

³ См.: Булгакова И. Г. Некоторые аспекты профилактики коррупции в органах государственной власти // Журнал российского права. – 2012. – № 8. – С. 75.

⁴ См.: Белова С.В., Алексеева Л.Г. Соблюдение законодательства о борьбе с коррупцией // Законность. – 2011. – № 8. – С. 31.

но-правовой режим минимизации коррупционных рисков в профессиональной деятельности государственных служащих⁵.

Противодействие коррупции в системе государственной службы является основой антикоррупционного механизма в целом и служит реализации принципа открытости и публичности в деятельности государственных органов⁶.

Наиболее эффективными средствами противодействия коррупции являются средства правовые. «Действия на основе закона — и по смыслу и по форме — должны ограничить это зло»⁷.

Что касается развития так называемой «антикоррупционной законодательной базы», то нельзя не согласиться с тем, что создание полноценного антикоррупционного законодательства непосредственно зависит от имплементации в российскую правовую систему международно-правовых норм, что могло бы обеспечить переход от декларативных норм к действенным правовым способам противодействия коррупции⁸. Кроме того, представляется необходимым широкое применение в России этических международных стандартов служебного поведения госслужащих, изложенных в документах Организации Объединённых Наций и Совета Европы, таких как Международный кодекс поведения государственных должностных лиц⁹, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка¹⁰, Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка¹¹ и др.

⁵ См.: Костеников М.В., Куракин А.В., Колчманов Д.Н., Марьян А.В. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран // *Административное и муниципальное право*. – 2010. – № 5. – С. 6.

⁶ См.: Овечко В.В. Меры противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // *Военно-юридический журнал*. – 2011. – № 9. – С. 17.

⁷ См.: Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Право против коррупции // *Журнал российского права*. – 2007. – № 5. – С. 40.

⁸ Овечко В.В. Указ. соч. – С. 17.

⁹ Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Принят 12 декабря 1996 г. Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹⁰ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17 декабря 1979 г. Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // *Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов*. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 319-325.

¹¹ Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию

В целом, антикоррупционное законодательство в сфере государственной службы направлено на усиление ограничительного режима для государственных структур, ужесточение ответственности за коррупционные преступления, сделан упор на расширение предупреждения и профилактики коррупционных правонарушений.

Развитие и трансформация антикоррупционной политики в сфере государственной службы по пути ужесточения ограничивающего элемента, строгий учёт и контроль за служебной деятельностью государственных служащих, позволит сделать её наиболее действенным и эффективным способом противодействия «государственной коррупции», предполагающим информационную открытость деятельности должностных лиц государства и позволяющим противодействовать совершению коррупционных преступлений.

Вместе с тем необходимо осознавать, что каждому региону присущи определённая специфика коррупционных рисков, своя структура коррупционных деяний и методы их осуществления. Следовательно, эффективное решение проблем в сфере предупреждения и пресечения различных коррупционных проявлений в деятельности органов государственной власти того или иного субъекта РФ напрямую зависит от разработки и внедрения комплекса мер по противодействию коррупции с учётом требований законодательства, административной реформы, а также региональной специфики¹².

Следует отметить, что в течение длительного времени региональное антикоррупционное законодательство развивалось со значительным опережением федерального, что позволяет говорить о формировании комплексного законодательного регулирования борьбы с коррупцией.

Исследователи отмечают, что учитывая важность и необходимость противодействия коррупции, а также видя бездействие федеральных органов государственной власти в этой сфере деятельности, отдельные региональные органы государственной власти и их высшие должностные лица стали формировать собственные правовые основы противодействия коррупции, и в том числе собственное региональное антикоррупционное законодательство¹³.

правопорядка (Приняты 24 мая 1989 г. Резолюцией 1989/61 на 15-ом пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹² См.: Короткова О.И. Коррупция и её проявления в системе государственной службы – как одна из наиболее актуальных проблем российской действительности // *Государственная власть и местное самоуправление*. – 2012. – № 3. – С. 22.

¹³ См.: Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А. Пробелы в татарстанском антикоррупционном законодатель-

В числе таких субъектов РФ оказалась и Республика Татарстан, в которой уже с мая 2006 г. действует собственный республиканский Закон «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»¹⁴ (тогда как на федеральном уровне подобный закон был принят лишь в конце 2008 г.¹⁵).

В Законе Республики Татарстан «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» и принятых на его основе нормативных правовых актах были заложены типовые механизмы противодействия коррупции на республиканском уровне, которые в последующем были заимствованы и другими субъектами РФ, принявшими подобные правовые акты¹⁶. И в целом, региональная программа противодействия коррупции Республики Татарстан является, без преувеличения, одной из передовых.

В самом общем виде следует отметить, что в субъекте сформированы специализированные органы противодействия коррупции; активно реализуются профилактические мероприятия на ведомственном уровне и в муниципальных образованиях; обеспечиваются доступность и открытость деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; налажена методическая работа по обеспечению противодействия коррупции; внедряется система добровольного тестирования граждан, претендующих на замещение государственных и муниципальных должностей и т.д.

Анализ нормативно-правовой базы Республики Татарстан позволяет сделать вывод о том, что в рамках борьбы с коррупцией в республике основной упор сделан на расширение арсенала средств противодействия коррупции с использованием в этих целях политических, правовых, экономических, организационных и воспитательных мер. Среди основных мер, можно выделить:

- принятие Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан¹⁷. Указанная Стратегия была принята в целях организации эффективной борьбы с коррупцией, устранения порождающих

её причин и условий, обеспечения законности в деятельности органов государственной власти Республики Татарстан;

- Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»;
- Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 августа 2011 г. № 687 «Об утверждении Комплексной республиканской антикоррупционной программы на 2012-2014 годы»¹⁸;
- планирование работы по противодействию коррупции как в целом по республике, так и в министерствах, муниципалитетах (смотри, например, приказ Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 11 марта 2012 г. № 313 «О профилактике коррупции и исключения конфликта интересов в учреждениях здравоохранения Республики Татарстан»¹⁹; постановление Исполнительного комитета муниципального образования город Набережные Челны Республики Татарстан от 15 апреля 2011 г. № 1916 «О мероприятиях по противодействию коррупции в муниципальном образовании город Набережные Челны»²⁰;
- создание специального органа при Президенте Республики Татарстан, координирующего и направляющего предупредительную антикоррупционную деятельность (ежегодно министерства и ведомства представляют отчёты о проделанной работе в соответствии с требованиями ст. 14 Закона Республики Татарстан от 04 мая 2006 г. № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»). Таким органом в республике является Совет при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции²¹. Совет при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции является совещательным органом при Президенте Республики Татарстан по вопросам противодействия коррупции в Республике Татарстан. Совет формируется из числа руководителей

стве: осмысление регионального опыта // Безопасность бизнеса. – 2008. – № 1. – С. 8.

¹⁴ О противодействии коррупции в Республике Татарстан: закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. № 34-ЗРТ // Республика Татарстан. – 2006. – 7 мая.

¹⁵ О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

¹⁶ Бикмухаметов А. Э. Указ. соч. – С. 8.

¹⁷ О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан : указ Президента Республики Татарстан от 8 апреля 2005 г. № УП-127 // Республика Татарстан. – 2005. – 14 апр.

¹⁸ Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2001. – 7 сент.

¹⁹ Текст приказа официально опубликован не был [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

²⁰ Челнинские известия. – 2011. – 20 апр.

²¹ О Совете при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции: указ Президента Республики Татарстан от 21 февраля 2011 г. № УП-71 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2011. – 6 апр.

государственных органов Республики Татарстан, структурных подразделений аппаратов Президента Республики Татарстан, Кабинета Министров Республики Татарстан и Государственного Совета Республики Татарстан, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по Республике Татарстан, органов местного самоуправления в Республике Татарстан, а также представителей общественности, в том числе Общественной палаты Республики Татарстан, общественных объединений, средств массовой информации, высших учебных заведений, коммерческих и некоммерческих организаций;

- введение административных регламентов и стандартов предоставления государственных услуг юридическим и физическим лицам, снижающих уровень проявления коррупции (постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 июня 2006 г. № 310 «О разработке системы административных регламентов предоставления государственных услуг исполнительными органами государственной власти»²²;
- проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, в соответствии, как с федеральным, так и региональным законодательством²³;
- учреждение в министерствах республики, а также в муниципалитетах должности ответственного лица по предупреждению коррупционных правонарушений, а также утверждение министерствами должностных регламентов этих лиц (см., например, приказ Министерства информатизации и связи Республики Татарстан от 28 сентября 2010 г. № П-120 «Об ответственном лице, наделённом функциями по предупреждению коррупционных правонарушений»)²⁴;
- осуществление антикоррупционной пропаганды и формирование системы антикоррупционного об-

разования и воспитания. Так, согласно ст. 12 Закона Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» антикоррупционное образование является целенаправленным процессом обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, основанным на дополнительных общеобразовательных и профессиональных образовательных программах, реализуемых в образовательных учреждениях среднего общего и высшего профессионального образования для решения задач формирования антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания и правовой культуры, а также подготовки и переподготовки специалистов соответствующей квалификации. Организация антикоррупционного образования возлагается на уполномоченный орган исполнительной власти Республики Татарстан в области образования и науки и осуществляется им во взаимодействии с субъектами антикоррупционной политики на базе образовательных учреждений, находящихся в ведении Республики Татарстан, в соответствии с законодательством РФ и Республики Татарстан.

В данном направлении агентство по массовой коммуникации «Татмедиа» ежегодно проводит журналистский конкурс «СМИ против коррупции». Пропаганда законопослушного образа жизни, предупреждение коррупционных правонарушений в школьной и студенческой среде, как правило, сочетаются с реализацией непосредственных мер противодействия коррупции.

Ещё один из способов борьбы с коррупцией — участие в противодействии коррупции институтов гражданского общества (включение представителей общественности в проводимые государственными органами проверки, проведение социологических опросов граждан о распространённости, формах коррупции и наиболее поражённых её сферах). О необходимости взаимодействия органов власти и их должностных лиц с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции указывается и в региональном антикоррупционном законодательстве большинства субъектов РФ. При этом под взаимодействием в области противодействия коррупции, в частности в законодательстве Республики Татарстан, подразумевается непосредственное или опосредованное воздействие различных субъектов противодействия коррупции, в том числе органов местного самоуправления и институтов гражданского общества друг на друга и социальную среду для достижения общей цели — снижения уровня коррупции в системе соци-

²² Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. — 2006. — 12 июля.

²³ См., например: Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы отдельных нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и о внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 24 декабря 2009 г. № 883 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. — 2010. — 20 янв.

²⁴ Текст приказа официально опубликован не был [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ального управления²⁵. Формы взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти различны. Так, например, в Заинском муниципальном районе в целях осуществления общественного контроля, а также защиты прав и законных интересов граждан в различных сферах жизнедеятельности района из числа депутатов Совета района и г. Заинска создана «Народная инспекция». Практика показала, что народным инспекторам люди доверяют и рассказывают о фактах нарушения законодательства, муниципальных правовых актов²⁶.

Действенным инструментом для повышения эффективности реализуемых мер по противодействию коррупции стал Указ Президента Республики Татарстан от 23 марта 2011 г. № УП-148 «О мерах по организации и проведению мониторинга эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по Республике Татарстан, органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан по реализации антикоррупционных мер на территории Республики Татарстан»²⁷, разработанный совместно Управлением Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики и Комитетом Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу, а также соответствующее постановление Кабинета Министров Республики Татарстан²⁸.

Как уже отмечалось выше, региональное антикоррупционное законодательство развивалось с опере-

жением федерального. В то же время следствием обозначенной тенденции явились различия в определении понятий, используемых в федеральных нормативных правовых актах о противодействии коррупции и нормативных правовых актах субъектов РФ, что создавало дополнительные сложности в ходе правоприменительной деятельности.

Рассмотрим в качестве иллюстрации антикоррупционные положения федерального закона и закона Республики Татарстан о государственной гражданской службе. Таковыми положениями, в частности, являются положения об ограничениях и запретах налагаемых на государственных гражданских служащих в связи с прохождением государственной службы.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»²⁹ в первой своей редакции в ст. 16 предусматривал следующие ограничения, связанные с гражданской службой, а именно:

Гражданин не мог быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не мог находиться на гражданской службе в случае:

- 1) признания его недееспособным или ограничено дееспособным решением суда, вступившим в законную силу;
- 2) осуждения его к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности государственной службы (гражданской службы), по приговору суда, вступившему в законную силу, а также в случае наличия не снятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости;
- 3) отказа от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, если исполнение должностных обязанностей по должности гражданской службы, на замещение которой претендует гражданин, или по замещаемой гражданским служащим должности гражданской службы связано с использованием таких сведений;
- 4) наличия заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или её прохождению и подтверждённого заключением медицинского учреждения;
- 5) близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сёстры, а также братья, сёстры, родители и дети супругов) с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчинённостью или подконтрольностью одного из них другому;

²⁵ Кабанов П.А. Некоторые формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в области противодействия коррупции / П.А. Кабанов // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 5. – С. 6.

²⁶ Сводный отчёт о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2011 г. – Казань: Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики, 2012.

²⁷ Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2011. – № 18. – Ст. 0636.

²⁸ Об организации и проведении мониторинга эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по Республике Татарстан, органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан по реализации антикоррупционных мер на территории Республики Татарстан: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 10 июня 2011 г. № 463 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2011. – № 25. – Ст. 1081.

²⁹ СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

6) выхода из гражданства РФ или приобретения гражданства другого государства;

7) наличия гражданства другого государства (других государств), если иное не предусмотрено международным договором РФ;

8) представления подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на гражданскую службу;

9) непредставления установленных настоящим Федеральным законом сведений или представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Закон Республики Татарстан «О государственной гражданской службе Республики Татарстан»³⁰, который, как известно, был принят раньше федерального — 16 января 2003 г., в одной из первых своих редакций предполагал, что государственный служащий не вправе:

1) заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности;

2) быть депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти, органа местного самоуправления;

3) заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц;

4) состоять членом органа управления коммерческой организации, если иное не предусмотрено федеральным законом или если в порядке, установленном законом, ему не поручено участвовать в управлении этой организацией;

5) быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он состоит на государственной службе, либо который непосредственно подчинён или подконтролен ему;

6) использовать в неслужебных целях государственное имущество, в том числе средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения, и служебную информацию;

7) получать гонорары за публикации и выступления в качестве государственного служащего;

8) получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением должностных обязанностей, в том числе и после выхода на пенсию;

9) принимать награды, почётные и специальные звания иностранных государств, международных и

иностранных организаций, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом;

10) выезжать в служебные командировки за границу за счёт физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с международными договорами РФ или на взаимной основе по договорённости федеральных органов государственной власти и органов государственной власти Республики Татарстан с государственными органами иностранных государств, международными и иностранными организациями;

11) использовать своё служебное положение в интересах политических партий, общественных, в том числе религиозных, объединений для пропаганды отношения к ним. В государственных органах не могут образовываться структуры политических партий, религиозных и других общественных объединений, за исключением профессиональных союзов;

12) принимать участие в забастовках.

Таким образом, по существу, региональный закон предусматривал для государственных гражданских служащих, проходивших государственную службу на территории Республики Татарстан, дополнительные ограничения, либо налагал на них ограничения различные по объёму и содержанию.

Это несоответствие было устранено с принятием Закона Республики Татарстан от 25 октября 2005 г. № 106-ЗРТ «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Татарстан «О государственной гражданской службе Республики Татарстан»³¹.

Кроме того, как уже отмечалось, во многих субъектах РФ, в том числе и в Республике Татарстан, до принятия Федерального закона «О противодействии коррупции» органами законодательной власти были приняты нормативные правовые акты по данному вопросу, что также повлекло за собой трудности в правоприменительной практике.

Однако, следует отметить, что в настоящее время практически всё региональное законодательство, в том числе и в Республике Татарстан, в сфере противодействия коррупции приведено в соответствие с федеральным³².

Подводя итог, представляется возможным сделать определённые выводы.

Несомненно, что одним из ключевых средств противодействия коррупции выступает право как средство

³⁰ О государственной гражданской службе Республики Татарстан: закон Республики Татарстан от 16 января 2003 г. № 3-ЗРТ // Республика Татарстан. – 2003. – 21 янв.

³¹ Республика Татарстан. – 2005. – 29 окт.

³² См., например: О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»: закон Республики Татарстан от 19 января 2010 г. № 6-ЗРТ // Республика Татарстан. – 2010. – 22 янв.

нормативного правового воздействия, направленного на преодоление и недопущение возникновения и развития коррупционных деяний.

Именно правотворческая деятельность представляет собой основу формирования права, что включает и антикоррупционную составляющую³³.

Основой антикоррупционных мероприятий должно стать законодательство, учитывающее международные антикоррупционные стандарты и опыт противодействия коррупции в зарубежных государствах.

Как совершенно справедливо отмечает Т.Я. Хабриева, все государственные органы должны быть нацелены на совершенствование системы правоприменения, обеспечение эффективности реализации законов и иных правовых актов, полноценную реализацию полномочий органов и организаций в сферах публичного и частного права, защиту прав и законных интересов граждан. Это требует выработки особой системы показателей и индикаторов, иллюстрирующих эффективность реализации правовых норм³⁴.

Эффективность права не равна простой совокупности эффективности отдельных правовых норм и институтов, поскольку право не сводится к их сумме. Для обеспечения эффективности права необходимо постоянное проведение комплекса мероприятий юридического, социально-экономического, воспитательного характера. При реализации сугубо юридических мер необходим отбор тех правовых средств, которые

способствуют достижению поставленной цели. Это и научное обеспечение правотворчества, и новые процедуры реализации законов и т.п.³⁵

Исходя из анализа антикоррупционного законодательства Республики Татарстан, а также складывающейся в республике ситуации в сфере противодействия коррупции, следует отметить, что антикоррупционная политика республики должна развиваться по следующим направлениям:

- организация работы по приведению республиканского законодательства и муниципальных нормативных правовых актов в соответствие с федеральным законодательством в связи с необходимостью совершенствования государственного управления в области противодействия коррупции;
- информирование населения о реальной коррупционной ситуации в республике и мерах, принимаемых органами публичной власти по реализации антикоррупционной политики;
- предупреждение коррупционных правонарушений и сокращение условий для возникновения коррупции;
- повышение эффективности взаимодействия органов власти с гражданским обществом, государственная поддержка деятельности общественных организаций по противодействию коррупции;
- последовательное применение имеющихся правовых, образовательных и воспитательных мер, направленных на противодействие коррупции.

Библиографический список:

1. Белова С.В. Соблюдение законодательства о борьбе с коррупцией / С.В. Белова, Л.Г. Алексеева // Законность. — 2011. — № 8. — С. 30-33.
2. Бикмухаметов А.Э. Пробелы в татарстанском антикоррупционном законодательстве: осмысление регионального опыта / А.Э. Бикмухаметов, Р.Р. Газимзянов, П.А. Кабанов // Безопасность бизнеса. — 2008. — № 1. — С. 7-10.
3. Булгакова И.Г. Некоторые аспекты профилактики коррупции в органах государственной власти / И.Г. Булгакова // Журнал российского права. — 2012. — № 8. — С. 75-80.
4. Дидыч Т.О. Правотворчество государства и противодействие коррупции в современных условиях / Т.О. Дидыч // Журнал российского права. — 2012. — № 8. — С. 69-74.
5. Кабанов П.А. Некоторые формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в области противодействия коррупции / П.А. Кабанов // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 5. — С. 5-8.
6. Короткова О.И. Коррупция и её проявления в системе государственной службы — как одна из наиболее актуальных проблем российской действительности / О.И. Короткова // Государственная власть и местное самоуправление. — 2012. — № 3. — С. 22-25.

³³ Дидыч Т.О. Указ. соч. — С. 70.

³⁴ Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. — 2012. — № 6. — С. 10.

³⁵ Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. — 2010. — № 12. — С. 21.

7. Костенников М.В. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран / М.В. Костенников, А.В. Куракин, Д.Н. Колчманов, А.В. Марьян // Административное и муниципальное право. — 2010. — № 5. — С. 5-20.
8. Овечко В.В. Меры противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации / В.В. Овечко // Военно-юридический журнал. — 2011. — № 9. — С. 17-18.
9. Покровский М.Н. Противодействие коррупции в России: административно-правовые и этические аспекты / М.Н. Покровский // Административное и муниципальное право. — 2010. — № 6. — С. 28-30.
10. Тихомиров Ю.А. Право против коррупции / Ю.А. Тихомиров, Е.Н. Трикоз // Журнал российского права. — 2007. — № 5. — С. 39-52.
11. Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2012. — № 6. — С. 5-17.
12. Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2010. — № 12. — С. 5-26.

References (transliteration):

1. Belova S.V. Soblyudenie zakonodatel'stva o bor'be s korruptsiyey / S.V. Belova, L.G. Alekseeva // Zakonnost'. — 2011. — № 8.
2. Bikmukhametov A.E. Probely v tatarstanskom antikorrupcionnom zakonodatel'stve: osmyslenie regional'nogo opyta / A.E. Bikmukhametov, R.R. Gazimzyanov, P.A. Kabanov // Bezopasnost' biznesa. — 2008. — № 1.
3. Bulgakova I.G. Nekotorye aspekty profilaktiki korruptsii v organakh gosudarstvennoy vlasti / I.G. Bulgakova // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2012. — № 8.
4. Didych T.O. Pravotvorchestvo gosudarstva i protivodeystvie korruptsii v sovremennykh usloviyakh / T.O. Didych // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2012. — № 8.
5. Kabanov P.A. Nekotorye formy vzaimodeystviya institutov grazhdanskogo obshchestva s organami mestnogo samoupravleniya v oblasti protivodeystviya korruptsii / P.A. Kabanov // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — № 5.
6. Korotkova O.I. Korruptsiya i ee proyavleniya v sisteme gosudarstvennoy sluzhby — kak odna iz naibolee aktual'nykh problem rossiyskoy deystvitel'nosti / O.I. Korotkova // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. — 2012. — № 3.
7. Kostennikov M.V. Administrativno-pravovyye sredstva minimizatsii korruptsionnykh riskov v sluzhebnoy deyatel'nosti gosudarstvennykh sluzhashchikh zarubezhnykh stran / M.V. Kostennikov, A.V. Kurakin, D.N. Kolchmanov, A.V. Mar'yan // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2010. — № 5.
8. Ovechko V.V. Mery protivodeystviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii / V.V. Ovechko // Voенно-yrudicheskiy zhurnal. — 2011. — № 9.
9. Pokrovskiy M.N. Protivodeystvie korruptsii v Rossii: administrativno-pravovyye i eticheskie aspekty / M.N. Pokrovskiy // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2010. — № 6.
10. Tikhomirov Yu.A. Pravo protiv korruptsii / Yu.A. Tikhomirov, E.N. Trikoz // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2007. — № 5.
11. Khabrieva T.Ya. Korruptsiya i pravo: doktrinal'nye podkhody k postanovke problemy / T.Ya. Khabrieva // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2012. — № 6.
12. Khabrieva T.Ya. Ekonomiko-pravovoy analiz: metodologicheskiy podkhod / T.Ya. Khabrieva // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2010. — № 12.